

Будины живут в *лесной* ландшафтной зоне, где водятся выдры и бобры.

Соседями будинов с запада, со стороны Днепра, являются невры, частично вселившиеся в землю будинов в середине VI в. до н.э.

В землю будинов вселился (очевидно, с юга?) народ скифского корня — гелоны.

На какой-то части своей древней земли будины проживали совместно с гелонами; греки путали имена гелонов и будинов.

Гелоны занимались земледелием и садоводством, что предполагает обитание в лесостепной зоне.

В земле «будинов» (очевидно, гелоно-будинов) есть огромный город Гелон.

Персидские войска дошли в 512 г. до земли будинов (очевидно, опять гелоно-будинов) и повоевали ее.

Южными или юго-восточными соседями будинов являются савроматы.

В качестве промежуточного этапа создадим условную модель изложенной в этих десяти пунктах ситуации.

На массив будинов с запада должен налегать массив невров, а с юга — гелонов. Массив невров захватывает *правый* берег Днепра; будино-гелонский массив расположен в Левобережье таким образом, что гелонская часть находится в лесостепи, а собственно будинская — в лесной зоне.

Опорными точками являются: город Гелон — Вельское городище на Ворскле и расстояние в 530 км к северу от угла Азовского моря, т.е. от устья Дона.

При перенесении этой условной схемы на археологическую карту скифского времени мы можем установить только одну-единственную ситуацию, удовлетворяющую всем десяти пунктам без исключения: невры — милоградская культура; будины — юхновская культура; гелоны — скифские культуры Левобережья. Что касается отождествления милоградской культуры с неврами, то это, как уже выяснено выше, после работ О.Н.Мельниковской можно считать надежно установленным.

Археологически определяемые невры-милоградцы действительно вселились в землю соседних будинов-юхновцев. Весь бассейн Снови севернее Чернигова является смешанной зоной милоградско-юхновской, т.е. невро-будинской. О.Н.Мельниковская не разработала подробно эту тему, т.к. она полагала вслед за многими исследователями, что будины жили непомерно далеко на восток от ареала милоградской культуры. Если же признать будинскую принадлежность юхновской культуры, то все становится на свои места. Тогда особое значение приобретает наблюдение этой исследовательницы о том, что вновь создающиеся на востоке (в соседстве с будинами или уже на будинской земле) милоградские поселки «возникают сразу как *укрепленные* поселения. Количество городищ очень велико, под городище занимался буквально каждый удобный мыс»¹⁴⁵. Это означает, что продвижение невров к будинам осуществлялось вооруженной рукой.

Юхновская культура, тоже тщательно исследованная О.Н.Мельниковской¹⁴⁶, расположена целиком в лесной зоне. Больше того, ее юго-восточная и восточная границы идут строго по кромке лесной зоны. Прав Геродот и в отношении «разнообразных пород леса»: на территории юхновской культуры (бассейн Десны, Сейма и верхней Оки) росли дубравы, лиственно-хвойные леса и значительные массивы сосновых боров. Быть может, загадочное «поедание сосновых шишек» (§ 109) являлось всего-навсего шуткой южных земледельцев в адрес своих лесных соседей? Сосновые леса занимали на территории юхновцев около 12 000 кв. км. В деснинском Полесье водились и выдры и бобры.

Таким образом, природа, окружавшая юхновцев, полностью сходна с природой земли геродотовских будинов.

¹⁴⁵ Мельниковская О.Н. Племена Южной Белоруссии..., с. 167.

¹⁴⁶ Пользуюсь случаем выразить благодарность неугомонной исследовательнице О.Н.Мельниковской за предоставление мне детальной неопубликованной карты юхновской и бондарихинской культур, составленной ею на основе многолетних работ.